

Хао Жэнь говорил с максимально серьезным видом.

Су Фань, собиравшийся отложить телефон, на мгновение замер.

— С чего бы мне уходить?

Хао Жэнь пристально посмотрел на него:

— Раньше ты прикладывал все усилия, чтобы увильнуть от съемок. Что изменилось? Или всё дело в этой конкретной группе?

Су Фань поднялся с кровати и подошел к шкафу.

— Нет, я по-прежнему не горю желанием сниматься, но...

— Но что? — не отставал менеджер.

— Но почему на этот раз именно ты настаиваешь на моем уходе? — Су Фань выудил из шкафа темно-синий свитер грубой вязки и свободные прямые брюки, после чего скрылся в ванной.

Он поднял взгляд на зеркало. На него смотрел мужчина с яркими губами, ровными зубами и чуть заостренным подбородком. Лицо с мягким разрезом глаз казалось безупречным под любым углом, даже когда оставалось совершенно беспристрастным.

Эта внешность пугающе напоминала женщину из его вчерашнего сна.

Если лица одинаковы, то почему и вкусы должны совпадать?

Су Фань открыл кран и плеснул водой на зеркало, скрывая за каплями четкость своего отражения.

В комнате Хао Жэнь уже начал собирать вещи. Вспомнив, что так и не получил ответа, Су Фань подошел к нему:

— Хао-гэ, я всё еще жду.

Менеджер выпрямился.

— Какого ответа? Я просто вхожу в твое положение, раз уж ты не хочешь сниматься! Разве это плохо?

— В этом нет необходимости, — отрезал Су Фань.

— Что?

— Не нужно входить в мое положение. Сейчас мне... нормально. Я не чувствую такого отторжения.

Хао Жэнь онемел.

Су Фань взял с тумбочки телефон и глянул на время.

— Пора, выдвигаемся.

— Это всё из-за Пэй Аня? — прямо спросил Хао Жэнь. Он помрачнел.

— Нет, — Су Фань ответил мгновенно и сухо, без малейшего колебания.

Он вдруг подумал: не последует ли за этими словами то самое наказание — когда Пэй Ань внезапно приближается?

Или, чего доброго, он сразу его поцелует?

Су Фань ни секунды не сомневался, что Пэй Ань способен исполнить свою угрозу.

Он ведь действительно может поцеловать.

Прямо в губы.

И что тогда?

Неужели он позволит ему это сделать?

«Черт, я что, болен?» — выругался он про себя.

Су Фань развернулся и вышел из комнаты, совершенно позабыв о менеджере, застывшем в углу.

Лишь оказавшись в коридоре, он вспомнил, что оставил Хао Жэня в номере. Хотел было вернуться и открыть дверь картой, но понял, что саму карту тоже забыл внутри.

Благо Хао Жэнь уже сам вышел следом.

— Характер портится на глазах, да? — проворчал он. — Стоило сказать пару слов, и ты уже обиделся?

— Я не обиделся, — бросил Су Фань.

— Хм. Больше слова тебе не скажу, — Хао Жэнь, явно раздосадованный, обошел его и зашагал вперед.

Су Фань последовал за ним. В кармане завибрировал телефон.

Пэй Ань: «Приходи сегодня натошак».

Натошак?

Разве у него есть сцены, требующие пустого желудка?

Как только они сели в машину, Сяо Кэ протянул ему пакет:

— Брат Фань, твой завтрак.

Су Фань мельком глянул на еду.

— Я не голоден.

Хао Жэнь оглянулся на них, но промолчал и снова отвернулся к окну.

Сяо Кэ понятливо убрал завтрак. Раз уж Хао-гэ не заставляет, то ему и подавно не стоит лезть на рожон.

Пэй Ань принял из рук Сяо Паня свежескупленный завтрак — местный деликатес, всё еще горячий.

Отправленное в мессенджере сообщение кануло в лету, ответа не последовало.

Услышав легкий шум в стороне, Пэй Ань, повинувшись какому-то внутреннему чутью, поднял

голову.

Темно-синий высокий ворот свитера делал и без того бледную кожу Су Фаня почти прозрачной. Юноша смотрел прямо перед собой, и в его круглых глазах затаилась необъяснимая колючая острота.

«Кто на этот раз задел этого котенка?» — прмелькнула мысль в голове Пэй Аня.

В то же мгновение «гордый котенок» поймал его взгляд.

Су Фань сощурился. Всю дорогу в машине он скрупулезно восстанавливал в памяти сценарий, пролистав его до дыр. Там не было ни одного фрагмента, где ему нужно было бы сниматься голодным.

Очевидно, Пэй Ань его разыграл.

А он, как последний дурак, так легко попался на удочку.

Пэй Ань заметил, как взгляд Су Фаня становится всё более неприязненным. Значит, тот, кто его задел — это он сам?

Вот только... когда успел?

Актер повертел в руках телефон и открыл чат: «Жду в комнате отдыха».

Су Фань достал мобильный, скользнул взглядом по экрану и замер, так и не сделав шага в сторону комнаты отдыха.

— Брат Фань, почему мы стоим? — спросил Сяо Кэ.

— Мы не пойдем в ту комнату, — отрезал Су Фань. — Веди, найдем другую.

Другую? Наверное, там, где побольше народу?

Хао-гэ снова ушел к продюсерам, так что Сяо Кэ оставалось только гадать. Ох, нелегкая это работа.

Су Фань толкнул дверь в общую комнату отдыха, и всё внутри будто замерло, как на стоп-кадре.

Те, кто пудрился, наносил помаду или делал укладку — все застыли.

Су Фань окинул помещение беглым взглядом. Он хотел присесть, но свободных мест не оказалось.

Он нахмурился. Он уже начал жалеть о своем опрометчивом решении.

Ян Син первой пришла в себя. Ее макияж был почти готов, и она любезно поднялась:

— Я закончила, садись сюда.

Су Фань посмотрел на нее и тут же замер, не решаясь подойти.

— Не нужно.

Ян Син ничуть не смутилась отказом. Она опустила голову и принялась что-то быстро печатать в телефоне.

На самом деле она писала Пэй Аню: «Брат Пэй, Су Фань пришел к нам в общую комнату отдыха. Не знаешь, что случилось?»

Пэй Ань, так и не дождавшийся своего гостя, вскочил с кресла. В руках он по-прежнему сжимал сверток с едой, которая начала постепенно остывать.

Когда дверь в общую комнату отдыха снова распахнулась, присутствующие уже не слишком удивились, увидев на пороге великого киноактера.

Однако Су Фань, едва завидев его, мгновенно понял, чем занималась Ян Син минуту назад. Такое внезапное появление Пэй Аня явно было ее заслугой.

Тот, не замедляя шага, подошел прямо к нему.

— Ты нужен режиссеру Линю.

Су Фань ожидал, что Пэй Ань скажет что-то личное или просто приставит: «Идем со мной».

Но тот заговорил о деле.

Раз режиссер Линь хочет его видеть... может, это как раз связано с тем, что нужно быть голодным?

Неужели он зря обвинил Пэй Аня?

Су Фань до самого конца не замечал небольшой пакет в руках актера.

Он послушно последовал за ним в их личную комнату отдыха. Перед дверью Сяо Пань весьма ловко перехватил Сяо Кэ, корча такие рожи, что тот окончательно запутался.

Сяо Кэ: «Ты лицом так крутишь, сказать что-то хочешь?»

Сяо Пань: «Тайны небес не подлежат огласке».

Сяо Кэ: «Псих какой-то...»

Сяо Пань посмотрел на него взглядом человека, постигшего истину: «О, мир смеется над моим безумием, а я смеюсь над тем, что мир слеп».

Едва они зашли внутрь, Су Фань оглядел пустую комнату и обернулся к Пэй Аню:

— И где режиссер Линь?

Пэй Ань иронично взглянул на него:

— Если бы я не сказал так, ты бы пошел за мной?

В Су Фане мгновенно вспыхнул гнев:

— Ты меня обманул?

Пэй Ань спокойно протянул ему пакет.

— Я не обманывал. Просто хотел отдать тебе это.

Су Фань еще раньше почувствовал тонкий аппетитный аромат, а теперь, когда пакет оказался совсем рядом, запах стал невыносимо манящим.

Он опустил взгляд на упаковку. Там было написано: «Завтрак».

— Ты велел мне не завтракать... только ради этого?

— А ради чего же еще? — невозмутимо отозвался Пэй Ань.

<http://bllate.org/book/17568/1713788>